

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИЗМЕНЧИВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ФАНТАСТИКЕ И СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Павлович И.Л.

индивидуальный предприниматель

Окружающая Реальность порой порождает неожиданности. Их восприятие зачастую определяется культурно-историческими представлениями человека. Данные представления во многом формируются современным кинематографом и художественной литературой, дополняемыми рассеянным городским фольклором.

Ключевые слова: предвосхищающие схемы, объект-гипотезы, изменчивая реальность, альтернативная история, эффект Манделы.

Представление об окружающем формировалось у человека в результате взаимодействия воспринимаемой сенсорной информации и блоков информации / образов, хранящихся в памяти. Английский исследователь Улрик Найсер назвал эти блоки красиво – предвосхищающими схемами или объект-гипотезами. Выбор между гипотезами обычно идёт от наиболее привычных к экзотическим [5]. Оpozнание наблюдаемых объектов или явлений – часть процесса интерпретации наблюдаемого. Вместе с тем, представление о реальности, а следовательно, и о том, что можно увидеть, носит культурно-исторический характер. Сегодня художественная литература и кинематограф вносят значительный вклад в формирование тех образов, что в совокупности формируют представление о Реальности.

Долгое время в обществе господствовали представления, что окружающая нас реальность – это нечто крайне устойчивое и для своего изменения требующее значительных усилий. Однако относительно недавно появились прямо противоположные воззрения. Прежде всего, они проявились через фантастическую литературу. В частности, известный советский / российский писатель Василий Головачёв пишет и публикует дилогию «Регулиум» (1999 год) [3], «Пропуск в будущее» (2006 год) [4], посвященную непрерывно изменяющейся реальности. Данная дилогия оценивается литературными критиками как разновидность «мягкой» НФ (гуманитарная научная фантастика), представляющей альтернативную историю нашего времени, где по сюжету происходит постепенное становление героя.

Концептуально в какой-то степени эта дилогия – современное развитие идей, выдвинутых ещё Айзеком Азимовым в его романе «Конец Вечности» (1955 год) [1, с. 282-434], а также в рассказе Филиппа Дика «Команда коррективщиков» (1954 год), триллере «Меняющие реальность» (2011 год) и в фильме (кинотрилогии) братьев Вачовски «Матрица» (1999 год).

Небольшой нюанс – роман «Конец Вечности» был практически сразу и весьма благосклонно принят в СССР и долгое время считался одним из лучших произведений. При этом Азимовский цикл «Основание» (1951 г.)

официально не печатался и существовал в СССР исключительно в самиздате. Хотя именно в этом цикле была впервые описана наука «психоистория», позволяющая математически рассчитывать настоящее, а следовательно, и будущее. «Психоистория» – это наука, положенная в основу организации «Вечности» у Азимова или организации «Равновесников» у Головачёва.

Вероятно, в этой теме ещё следует упомянуть рассказ Роберта Шекли «Три смерти Бена Бокстера» (1957 год). У Шекли Реальность в чём-то подобна многоканальному телефонному кабелю, где несколько различных вариантов истории одновременно движутся из прошлого в будущее. При этом мировым *мейнстримом* является то одна, то другая «жила кабеля».

У Василия Головачёва базовая реальность вообще подобна детскому калейдоскопу, чей наблюдаемый узор (это как бы текущее настоящее) при вращении непрерывно меняется. В «Регулиме» наша Вселенная представлена как исключительно зыбкая, изменчивая, постоянно текучая, содрогающаяся от множества изменений реальность. При этом человеческим сознанием (за исключением отдельных людей – В. Головачев называет их *абсолютистами*) происходящие изменения совершенно не фиксируются. Поскольку вместе с изменением мира сознание большинства людей непрерывно получает о мире, а также его прошлом, заново сформированный пакет информации, образующей его память.

При этом у В. Головачёва (и ещё в большей степени у А. Азимова) мировая реальность подобна непрерывной (одномоментно существующей в прошлом, настоящем и будущем) нити. И на этой нити базовой реальности находится совокупная группа фазовых узлов (критических точек), разделяющих большое, но всё же конечное число отрезков условного настоящего. А воздействие, кардинально меняющее реальность (Айзек Азимов вводит понятие «МНВ» – минимально необходимое воздействие, вызывающее «МОР» – максимально ожидаемую реакцию требуемого изменения) возможно только в этих узлах неустойчивого равновесия (образно верхних точках «ситуационной горки»). Все остальные точки – это своеобразные «ямы», где любое воздействие автоматически порождает проявление внутренних сил, возвращающих реальность в её первичное положение. И следовательно, при временном движении по нити реальности любое воздействие рано или поздно затухает.

В. Головачёв пишет о «хрономогилах» или «хронотупиках» – неких мини-виртуальных карманах, где время закольцовано и господствует непрерывное настоящее. Они медленно умирают или затухают, существуя, пока в них не закончится энергозапас отбракованного варианта. «Регулиум» Головачёва – это фазовое пространство возможных вариантов бытия, из которых реализовались те, где возможен тонкий баланс потоков энергии и информации.

Интересно отметить, что представление об аperiодически кардинально изменяющейся реальности довольно широко представлено и в современном городском фольклоре, в частности, речь идёт о получившем образное

обозначение «эфекте Манделы», особо активно проявившемся в 2010 – 2017 годах. В «Регулиме» В. Головачёв говорит об «Обризмах» – обратимых изменениях реальности (аналог понятию Флип-Флопа (Flip-Flop) в Интернете – то есть / то нет/ то снова нет) и «Неизмах» – необратимых изменениях.

С точки зрения автора, одним из самых интересных моментов «Седьмых Лемовских чтений» был круглый стол с писателем В.В. Головачёвым. В ходе данного мероприятия И.Л. Павлович задал писателю вопрос, использовал ли тот в своем творчестве современный городской фольклор. На что получил весьма уклончивый ответ, что он всё пишет сам...

Вместе с тем известно, что многие писатели использовали современный городской фольклор, например, братья Стругацкие, о чём, собственно, и сообщает профессор Андрей Буровский: «Как я уже говорил, многие сюжеты сибирских мифов были прекрасно известны Стругацким. Другое дело, что сами Стругацкие никогда об этом не упоминали ни полусловом» [9, с. 199].

Интересно отметить, что городской фольклор Самары также содержит довольно значительное число баек, предположительно зафиксировавших «сбои» или почти фантастические изменения в реальности города Самары, а также на территориях ряда других крупных городов бывшего СССР.

Первоначально с подобными сообщениями автор столкнулся ещё где-то на рубеже конца 70^х – начала 80^х годов XX столетия.

Большая часть – это случайные свидетельства людей, соприкоснувшихся с чем-то необычным, в частности, с проявлением иной реальности. Например, поездки на метро, которого на тот момент ещё не было даже спроектировано и тем более построено в городе Куйбышев. Или посещение действующей в городе небольшой атомной станции – которой и сейчас в городе просто нет.

При этом, кроме случайных свидетельств, был ещё один источник информации. Здесь следует напомнить, что в эпоху «позднего СССР» шло активное осмысление (или переосмысление) окружающей реальности, что выразилось в становлении таких общественных объединений, как например, КЛФ – клубы любителей фантастики (в городе Куйбышев такой клуб под руководством В.И. Степанова был создан на базе городского «Дома молодежи» и получил название «Летящее Крыло»), а также формирование других объединений – «ролевики», диггеров, контактеров, сталкеров (и как разновидность последних – ходоков [после 1995 года иногда некоторые из ходоков называли себя Sliders / "скользящими", отождествляя себя с одноименным героям американского сериала «Скользящие» 1995-2000 годов]). О сталкерах / ходоках, вероятно, стоит сказать особо, поскольку похоже, что до настоящего времени данные группы почти не сохранились. Сталкеры – это были ходящие в зоны (зачастую именно в то, что тогда называлось или воспринималось как аномальные зоны). А ходоки посещали то, что в 2006 году по образному выражению Бориса Невского [6, с.51-53]

получило название «мир за углом», или осуществляли походы / путешествия в некую параллельную реальность (вымышленную или просто в настоящем почему-то неучтённую).

Интересно отметить, что практически в черте исторической части города Самары, на территории примерно 0,3 на 0,25 км, условно ограниченной улицами Полевая, Арцыбушевская, Чкалова, Ленинская, куда устойчиво проецируется довольно большое число историй о Необычном. Вероятно, самая известная из них – это история «Стояния Зои» 1956 г. [2, с. 26-27], но здесь же аperiодически появляется дом-призрак, и, вероятно, как вариация этой байки – магазин-призрак (особо много «сообщений» о нём приходится на 70^е годы XX века); настоящий «мир за углом» или зона «перевёртыш» (по образному выражению В. Головачёва «плывун реальности», места, где странно изменяется реальность) – территория опустошённой пожаром старой мебельной фабрики (ныне занятая жилыми зданиями, возведёнными в 2008 году по адресу «г. Самара, ул. Пушкина 233 и 235») + территория «заброшенной» городской бани [оф.зар.арх. памятник – баня купца Лебедева / снесена в марте 2009 года] (байки 80^х годов XX века) + территория, прилегающая к старому «зеркальному цеху» [где по мало известной версии некогда и работала «окаменевшая Зоя»] (байки 90^х годов XX века и первое десятилетие XXI века). Сложный маршрут по окрестностям «дома Зои» и «зеркального цеха» порой открывал путь в так называемые «пустые кварталы» [7], практически «хрономогилы» В. Головачёва.

Исходя из выше приведенного описания, можно предположить, что образ странствующего по территории города дома-призрака хорошо соотносится с образом призрачного странствующего «красного дома», красочно описанного в романе братьев Стругацких «Град обречённый» [10].

В этом романе (официальная дата его завершения – 27 мая 1972 года) писатели попытались изобразить весьма специфический и крайне изменчивый мир (или отдельную часть мира). Концептуально, географически это своеобразная пространственная классическая лента Мёбиуса, где пропасть неизвестной глубины в какой-то момент переходит в вознесённый скальный массив, а между ними относительно неширокая плодородная полоса. Непосредственно населённый участок мира разделён на несколько весьма своеобразных зон, где время идёт совершенно различно.

Описание «покинутых кварталов», обнаруженных в ходе экспедиции на север героями романа «Град обречённый» [10]. Возможно, хотя это и не доказуемо, что это художественное изложение городских баек о «пустых кварталах» современного фольклора.

Стоит напомнить, что в 1986 году в город Самару (тогда еще г. Куйбышев) специально приезжали «охотники» за городской мифологией – писатель-фантаст А.И. Мирер и литературный критик В.Л. Гопман [8]. Именно В.Л. Гопман первым высказал предположение, что именно байки о «пустых кварталах» легли в основу романа Стивена Кинга «Лангольеры»

(1990 г.) – удачно экранизирован в 1993 году в сериал «Четыре часа после полуночи».

Вместе с тем, было ошибкой считать, что только вышеописанная территория в городе Самара устойчиво формирует рассказы о Необычном или «открывает» порталы в иные «миры за углом» [6, с.51-53].

На самарском сайте "kruga.net" вот как описывает «искажение» один из местных исследователей *необычного*: «Признаки границы – мир как бы плывёт, изменяется яркость и цвет окружающего – иногда по частям (почва или асфальт резко меняют оттенок), земля сдвигается под ногами (по ощущениям), меня как бы размазывает вдоль несуществующей линии (по ощущениям), исчезает всё живое вокруг, иногда видно что-то вроде тёмного прямоугольника прямо в воздухе (последнее это ворота – я видел их только в одном месте Самары и то – очень давно). А если забрести далеко, то можно и вообще странные вещи увидеть – например, два Солнца на небе или чёрный свет от прожектора, странная растительность, явно не произрастающая в данной местности и т.д. Если идти по этой границе дальше, то иногда и вооружённые дяди могут встретить с требованием убираться восвояси, а иногда даже начать стрелять под ноги... Вообще, сложно всё описать сразу – по-разному проявляется...»

Чем порождались местные необычные истории? Имело ли воздействие, их порождающее, физическую природу своего проявления, или воздействие шло лишь на ментальном уровне, затрагивало лишь сознание отдельных групп людей [8] – вопрос и сегодня остается открытым.

Конечно, указанные объекты, а уж тем более связанные с ними истории весьма различны. Не схожи и происходившие на них события, но объединяет их одно – крайняя скудность фиксированных сообщений о них и полнейшее отсутствие их обсуждения (даже на базе ранее опубликованных в СМИ и Интернете статей и докладов), что, впрочем, характерно и для других городов бывшего СССР [9].

А ведь эти территории в своё время посетило довольно много «интересующегося народа» – вот только где их отклики и воспоминания?

Важно отметить, что на протяжении десятилетий отдельные группы, «разрабатывающие» эти территории, между собой не пересекались и о соседних «зонах», вероятно, просто ничего не знали. Публикаций об этих байках и, соответственно, исследованиях практически нет. (Исключение – отдельные главы непосредственно в авторских книгах «Играющие тени» 2005 г., «Неизвестная Самара» 2008 г., «Неучтённые рассказы...» 2022 г.)

Список литературы

1. Азимов А. Конец Вечности // Избранное: Кишинев, Штиница, 1983. 640 с.
2. Алексушин Г.В. Самарские мифы и легенды. – Самара, Типография «Прайм», 2016. 36 с.
3. Головачев В.В. Регулиом. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 464 с.

4. Головачев В.В. Пропуск в будущее. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2008. 384 с.
5. Найссер Улрик. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии. – М.: Прогресс, 1981. 230 с.
6. Невский Б. Мир за углом // Мир фантастики №12, 2006 г., с. 56-57.
7. Павлович И.Л., Ратник О.В. Неизвестная Самара. Рассказы, не вошедшие в городскую историю, ООО «Книга», Самара, 2009. 120 с.
8. Павлович И.Л. Неучтенные рассказы... / Павлович И.Л. – Самара, 2023. с. 214.
9. Сибирская жуть. Сборник рассказов / Сост. А.А. Бушков – Красноярск: БОНУС; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 448 с.
10. Стругацкий А., Стругацкий Б. Град обреченный // Избранное: – М.: СП «Вся Москва», 1989. 640 с.

ИСКУССТВО В ЭПОХУ ТРАНСГУМАНИЗМА: «НОВОЕ НЕРАВЕНСТВО» АНАРА БАЙРАМОВА¹

Сырысева Д.Ю.

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской
академии наук (ИМЛИ РАН), Отдел литератур народов России и СНГ,
младший научный сотрудник

В статье рассматривается функционирование искусства (музыки, живописи) в научно-фантастическом континууме романа современного писателя Анара Байрамова «Новое неравенство». Мастер слова переосмысливает роль искусства, которое становится в будущем скорее деструктивным явлением. Любовь к музыке приводит одну из главных героинь романа к безумию, к полному погружению в свой собственный внутренний мир, к душевной и социальной изоляции. Увлечение живописью становится не самовыражением творческого гения художника, а созданием некой работы в специальной компьютерной программе, учитывающей предпочтения потенциальных покупателей. Развитие технологий не только сильно изменяет общество, по-новому его разделяет, но и приводит к возникновению экзистенциальных проблем соотношения творца и его творения.

Ключевые слова: трансгуманизм, хронотоп, искусство, микропоэтика, иммортализм.

Идеи трансгуманизма получили широкое распространение в современном обществе в связи с разработками генной инженерии, искусственного интеллекта, робототехники, экзистенциальными вопросами, связанными с самоощущением человека в быстро изменяющемся мире. Исследователи отмечали неоднородность явления, выделяли различные течения, группы (например, демократический трансгуманизм, экстропианство,

¹ Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект №24-78-10093: «Поэтика пространства: кросскультурные связи русской и зарубежной фантастической литературы», <https://rscf.ru/project/24-78-10093/>)